

СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ НЕЙТРАЛИТЕТА ДО ТРЕБОВАНИЯ (1941 Г.)*

Кристине Мелконян

Аннотация

Дипломатическая история Второй мировой войны, ставшей одним из самых важных и трагических событий XX века, является предметом исследования многих ученых. В сложном комплексе международных отношений этого периода значительный интерес представляет изучение развития советско-турецких отношений. Внешняя политика СССР как одной из мировых держав, несомненно, во многом определяла ход истории. Турция - также в определенном смысле ключевая страна. Из-за выгодного географического положения на перекрестке путей между Востоком и Западом, а также принадлежащей ей решающей роли в вопросе контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, а, следовательно, и в вопросе прохода судов из Средиземного моря в Черное, Турция на протяжении веков была объектом ожесточенной дипломатической борьбы и войн между великими державами. Накануне Второй мировой войны Турция вновь превратилась в район переплетения интересов Англии, Франции, Германии, Италии. Важное стратегическое положение Турции и стремление повлиять на политическую ориентацию турецкого правительства обусловили активизацию политики этих государств по отношению к ней.

Рассматриваемый период явился поворотным в советско-турецких отношениях, когда на смену дружественным связям, основа которых была заложена в первые годы существования Турецкой Республики, пришли охлаждение и сдержанность.

Ключевые слова: *международные отношения, Вторая мировая война, Турция, СССР, переговоры, советско-турецкие отношения, дипломатический документ, В. Молотов, Ш. Сараджоглу, С. Виноградов.*

Накануне Второй мировой войны разногласия и споры между Москвой и Анкарой уже были совершенно очевидными. Как известно, после подписания пакта о ненападении от 23 августа 1939г. между нацистской Германией и СССР, немецкая армия напала на Польшу 1 сентября 1939г., а затем, 3 сентября 1939г. Франция и Великобритания совместно объявили войну Германии. Таким образом, началась Вторая мировая война. Именно в этот период, рабочий визит премьер-министра Турции Шюкру Сараджоглу в Москву 23 сентября - 17 октября 1939г. и официальные переговоры в рамках этого важного визита однозначно явились переломным моментом в турецко-советских отношениях¹. В данных переговорах, советская сторона потребо

* Статья поступила 20 ноября 2021 года. Статья была рецензирована 27 ноября 2021 года.

¹ *Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers* 1951: 858.

вала от турецкой внесения некоторых изменений в пунктах конвенции Монтре, которые определяли режим проходов военных кораблей нечерноморских стран. Этим шагом Москва попыталась полностью закрыть проливы нечерноморским странам, держа Анкару вне военных действий в качестве буферной зоны на юге. По сути дела, основной причиной данного требования Москвы, является опасение по поводу возможного тайного транспортирования оружия и припасов на гражданских судах. После длительных сложных встреч Московские переговоры не принесли положительных результатов¹.

31 октября 1939г. председатель Совета народных комиссаров СССР и наркома иностранных дел В. Молотов выступил на заседании Верховного Совета СССР с докладом «О внешней политике Советского Союза», в котором сделал обстоятельный анализ событий осени 1939 года в Европе и в мире. Этот доклад был опубликован 1-2 ноября в «Правде», «Известиях», «Комсомольская правда» и во всех республиканских газетах. В этом докладе В.Молотов коснулся и московских переговоров с министром иностранных дел Турции в сентябре-октябре 1939 года. По вопросу Черноморских проливов В.Молотов отметил, что Турция отвергла идею заключения пакта, и заявил: «Советско-турецкие переговоры не увенчались подписанием пакта, однако позволили прояснить или хотя бы определить ряд интересующих нас вопросов... В результате московских переговоров и по результатам политических актов турецкого правительства многое в политике Турции нам стало ясно. Как известно, турецкое правительство связывает свою судьбу с группой европейских стран, в данный момент участвующих в войне. Турция заключила пакты с Англией и Францией, уже два месяца как воюющих с Германией. Тем самым Турция отбросила политику осторожного нейтралитета и вошла в сферу расширяющейся европейской войны. Это обрадовало Англию и Францию, стремящихся вовлечь в войну возможно большее число нейтральных стран. Не будем гадать: пожалеет об этом Турция или нет. Мы только отмечаем эти новые моменты в политике нашего соседа и должны внимательно следить за ходом дальнейших событий. Если Турция в определенной мере связала себе руки и встала на сторону одной из воюющих сторон, хотя это и опасно для нее, видимо, она берет на себя эту ответственность»².

Через неделю после доклада, 6 ноября 1939 года - в канун очередной годовщины Октябрьской революции, В.Молотов вновь выступил с докладом и вновь коснулся вопросов, связанных с Турцией. При этом он сделал

¹ Архив внешней политики Российской Федерации, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 37, д. 485 (Турция. Позиция отдельных государств в вопросе о Проливах. (дополнительно). 02.04.1941 - 31.12.1941), л. 3.

² «О внешней политике Советского Союза». Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных дел тов. В. М. Молотова на заседании Верховного Совета Союза СССР 31 октября 1939 г., «Комсомольская правда», 01.11.1939.

заявление, что уже нельзя закрывать глаза на то, что идет активный процесс втягивания нейтральных стран в войну. Таким образом расширяется арена военных действий. Например, известно, какие серьезные проблемы породили заключенные Турцией с Англией и Францией пакты о взаимопомощи¹. Действительно, на фоне неопределенной политической атмосферы дружеские отношения постепенно ухудшались и начался напряженный период, который продолжался в течение Холодной войны в советско-турецких отношениях².

Также заметим, что в целом советское посольство в Анкаре оценивало события осени 1939 года как результат «шустрой, сбалансированной политики Турции», приспособленной к изменениям международной ситуации. Вдохновителем политики баланса между воюющими странами считался И.Иньёню, но заслуга в ее осуществлении целиком принадлежала Ш.Сараджоглу. В документе указывалось: «Достаточно указать на тот факт, что Сараджоглу сумел при сохранении союза с Англией в качестве основы турецкой внешней политики и весьма дружеских отношений со здешним английским послом добиться установления дружеских отношений с противником Англии - Германией и с ее представителем в Анкаре фон Папеном»³. Советское посольство в своих донесениях связывало растущий антисоветизм Ш.Сараджоглу со срывом московских переговоров и неподписанием выгодного для Турции пакта. В документе указывается: «...Сараджоглу не скупится на внешние выражения любезности и дружбы к СССР в разговорах с советскими дипломатами...», но «именно он являлся организатором и исполнителем всех антисоветских акций турецкого правительства за последние годы»⁴.

1 ноября 1940 года в речи в Великом национальном собрании президент И.Иньёню раскрыл основные грани внешней политики Турции в условиях расширения мировой войны. Он отметил, что нейтралитет Турции позволяет строить нормальные отношения со всеми миролюбивыми странами. «Наш нейтралитет не позволяет воюющим странам использовать нашу землю, воды и воздушное пространство друг против друга, и так будет всегда, если мы сами не вступим в войну»⁵. Отметим, что в период развития событий стремление И. Иньёню удержать Турцию «в стороне от войны» устраивало все стороны, в том числе и ее союзницу Англию.

Ноябрь-декабрь 1940 г. были для Турции значительно более напряженными, чем предыдущие месяцы. Главное влияние на это оказала усилив-

¹ «XXII годовщина Октябрьской революции. Доклад тов. В. М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1939 года», «Комсомольская правда», 06.11.1939.

² Atabey 2014: 7-8.

³ Архив внешней политики Российской Федерации, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 22, д. 296 (Доклад о политико-экономическом положении Турции за 1940 год), л. 34.

⁴ Там же, л. 69.

⁵ İsmet İnönü'nün TBMM'deki Konuşmaları 1993: 11.

шийся борьба воюющих стран за укрепление своих позиций на Балканах. В январе 1941 года Германия предприняла попытки закрепиться в Румынии и Болгарии; ответная реакция Англии не заставила себя ждать. 31 января У. Черчилль направил И. Инёню письмо, в котором обрисовал все неприятные для Турции результаты, которые сулит расквартирование в Болгарии германских войск, и попросил Турцию вступить в войну⁶.

Нарастающее напряжение на Балканах заставил министра иностранных дел Британии А. Идена в конце февраля провести в Анкаре серию переговоров в политических кругах Турции, в том числе и с Ш. Сараджоглу. В Анкару Иден приехал через Афины, а затем продолжил переговоры на Кипре. По результатам этих переговоров и с целью создать единый антигитлеровский балканский фронт они обратились к Югославии, однако Белград не только не ответил, но еще и 25 марта подписал в Вене договор, примкнув к тройственному союзу. К договору был приложен и секретный протокол с обещанием при пересмотре границ на Балканах учесть желание Югославии получить выход к Эгейскому морю и даже, вероятно, признать суверенные права Югославии в заливе и городе Салоники. Однако этот курс правительства вызвал в Югославии волну всенародного гнева, вылившуюся 27 марта в военный переворот, и пришедший к власти генерал Д.Симович денонсировал Венский договор.

После государственного переворота в Югославии в Турции состоялись собрания, на которых ряд депутатов настойчиво требовали немедленно вступить в войну на стороне Англии. Также и А.Иден по ходу анкарских и кипрских переговоров оказал нажим на Ш.Сараджоглу с целью вступления Турции в войну уже весной 1941 года. Но начальник Генштаба Ф.Чакмак категорически воспротивился этому и заявил, что вступление Турции в войну в данный момент равносильно преступлению против турецкого народа⁷. Результаты переговоров Идена в Анкаре вряд ли удовлетворили англичан, поскольку последние вынуждены были принять турецкий тезис о том, что в данной ситуации Турция вступит в войну лишь в случае непосредственной агрессии против ее границ. Из советских дипломатических документов известно, что по утверждению некоторых дипломатов, англичане ставили перед турками вопрос об оккупации английскими войсками Сирии в целях создания общей границы. Англия обещала при этом передать Турции Северную часть Сирии, но турки будто бы отклонили это предложение, ссылаясь на предложение французов передать им участки Багдадский железной дороги, проходящей по территории Сирии. По мнению посла СССР в Турции С.Винанградова, в определении нынешней позиции Турции

⁶ Архив внешней политики Российской Федерации, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 22, д. 297 (Письма, полученные из посольства СССР в Турции. 16.01.1941 - 22.12.1941), л. 16.

⁷ Там же, л. 22.

большую роль сыграли заверения Папена об отсутствии у Германии агрессивных намерений в отношении Турции, подтвержденные затем в послании Гитлера И. Иноню. Немцы пытались также усилить свои позиции в Турции запугиванием турок наличием угрозы со стороны СССР⁸.

В беседе с С. Виноградовым английский посол Хью Монтгомери Нэтчбулл-Хьюджесен сказал, что немцы в середине февраля 1941 г. указали турецкому послу в Берлине, что «Германии не нравится политика Турции и что если Турция выступит против Германии, то ей придется иметь дело и с Россией»⁹. По словам иранского посла, немцы обещали после войны отдать туркам острова Додеканес и часть Сирии¹⁰.

В то время, у Турции возникли опасения, что Болгарию, как и Польшу, ожидает горькая участь быть разделенной между немцами и русскими. В прессе появились прогнозы развития событий, будто после Балкан наступит очередь Проливов, и тут уже Советы постараются не отстать от Германии. В этот тревожный, полный слухов и догадок, момент Советский Союз объявил, что останется нейтральным в случае какой-либо агрессии против Турции. Турецкое правительство попросило письменно оформить это заявление, и 25 марта 1941 года в Москве и Анкаре была опубликована советско-турецкая совместная декларация, в которой отмечалось, что в случае нападения какой-либо страны Турция может всецело быть уверена, что, исходя из имеющегося двустороннего договора, СССР не воспользуется трудным положением Турции и останется нейтральным. Турция, в свою очередь, заверила, что, если СССР попадет в подобную ситуацию, можно быть уверенным в нейтральности Турции¹¹. Из советских дипломатических документов известно, что инициатива опубликование советско-турецкой декларации принадлежала не туркам, а англичанам. «Вернее всего это обращение англичан к нам было вызвано сопротивлением турок, которые мотивировали свое нежелание активно включаться войну угрозой со стороны СССР. Турция поспешила заверить Папена, что не они являются инициаторами запроса к советскому правительству, упомянутым в декларации»¹².

Несмотря на декларированный нейтралитет, советская сторона продолжала собирать секретные сведения о Турции. Советское посольство в Турции в мае 1941 года выпустил с грифом «для служебного пользования» секретные материалы по внешней политике и внутреннему положению Турции. В ней указывалось, что в турецкой прессе звучат формальные изъявления дружбы с

⁸ Там же, л. 17.

⁹ Архив внешней политики Российской Федерации, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 22, д. 299 (Записи бесед посла СССР в Турции. Том 2, 25.04.1941 - 09.06.1941), л. 36.

¹⁰ Там же, л. 44.

¹¹ Архив внешней политики Российской Федерации, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 22, д. 297 (Письма, полученные из посольства СССР в Турции. 16.01.1941 - 22.12.1941), л. 25.

¹² Там же.

СССР. Но в восточных вилайетах ведется устная антисоветская пропаганда. Деревенские старосты призывают ускорить ход работ на благо защиты родины и рассказывают о возможности скорой агрессии со стороны СССР. Там же приводятся разведсведения о размещенных в Эрзуруме, Сарыкамыше, Артвине и Восточной Анатолии частях турецкой армии, ее кадровом составе, вооружении, о мобилизации офицеров запаса и т.д.¹³. Также заметим, что советские дипломатические документы сообщают, что в май месяц «в Турции ходили слухи о подготовке Германией нападения на СССР»¹⁴.

Что касается турецко-германских отношений, то сближение между Турцией и Германией наметилось с начала 1941 во время проникновения немецких войск на Балканы. Согласно советским дипломатическим документам характерной чертой позиции турецкого правительства «является двойственность: с одной стороны- принятие все новых мер военного порядка, вызываемых опасениями германской агрессии, а с другой стремление договориться с Германией. О сдвигах в сторону улучшения германо-турецких отношений свидетельствуют:

- усеивание германо-турецких торговых связей;
- пропуск через Проливы нескольких германских торговых судов с военным грузом;
- Благоприятная оценка последней речи Гитлера Анкарой»¹⁵.

В этот же период произошёл дальнейший обмен посланиями между Гитлером и Инёню, а в Анкаре открылись германо-турецкие переговоры, имевшие в качестве гласной задачи восстановление железнодорожного сообщения между Турцией и странами гитлеровского блока, но в действительности, направленные к заключению политического договора.

Англия не препятствовала германо-турецкому сближению. Английская дипломатия дала понять туркам, что не будет возражать даже против заключения договора между Турцией и Германией, лишь бы Турция сохранила в силе союзные отношения с Англией и продолжала препятствовать пропуску немецких войск в Сирию и Ирак.

В результате 18 июня 1941 года был подписан германо-турецкий договор о дружбе и ненападении. Во вступительной части Германия и Турция отмечали, что «этот договор будет уважать нынешние обязательства обеих стран». Стороны обязались уважать территориальную целостность и неприкосновенность национальных границ и отказаться от прямых или окольных попыток враждебной деятельности друг против друга. Договор от 18 июня не отменял обязательств Турции перед другими странами, и в первую очередь перед союзницей Англией.

¹³ Там же, л. 47.

¹⁴ Там же, л. 53.

¹⁵ Там же, л. 55.

Государственные деятели Турции и особенно министр Ш.Сараджоглу объясняли, что дружба Турции с Германией не противоречит ее союзничеству с Англией. По поводу подписания договора президент И.Иненю отметил, что отношения Турции и Германии в период балканских событий выдержали серьезные испытания: «Видя обеспокоенность Турции, фюрер Гитлер написал мне личное письмо с выражением дружбы к нашей стране, и я, по рекомендации правительства, ответил ему, и дальнейшая наша переписка создала атмосферу взаимного доверия, материализовавшуюся в турецко-германский договор 18 июня 1941 года»¹⁶.

Согласно секретным документам посольства СССР, если оценивать заключение турецко-германского договора с точки зрения интересов Турции, то надо признать, что турецкая дипломатия одержала крупную победу. Турки сумели совместить дружбу с Германией с союзными отношениями с Англией, сохранив пока что страну вне войны. По существу же, подписание этого договора явилось последним звеном в цепи подготовки немцами агрессии против СССР¹⁷. А также указывается, что «заключение 18 июня 1941 года пакта о дружбе с Германией, как хорошо было известно Сараджоглу, развязывало руки Германии для нападения на Советский Союз»¹⁸.

Через четыре дня после заключения германотурецкого договора, 22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз, и мировая война вошла в новую стадию. Боевые действия на полях сражений сопровождалась дипломатическими сражениями, в которых участвовали все страны - и воюющие, и нейтральные.

С началом советско-германской войны география Второй мировой войны сильно расширилась. Крупномасштабные военные действия докатились до границ Турции. Если нападение Германии на СССР несколько снизило угрозу агрессии против самой Турции и облегчило ношу дипломатов, то, с другой стороны, вступление в войну СССР вновь обострило проблему Проливов и осложнило проблему сохранения нейтралитета Турции. В стратегических планах воюющих стран значилась борьба за вовлечение Турции в войну на своей стороне. И эта борьба приобрела столь серьезный характер, будто сам ход войны и даже победа в ней зависели от того, на чьей стороне будет Турция. Сама же Турция уже в первую неделю войны, точнее 26 июня 1941 г., выступила со специальной нотой, в которой вновь объявила о своем нейтралитете в отношении как Германии, так и Советского Союза.

Вопреки официальному коммюнике турецкого правительства о намерении Турции сохранить нейтралитет в германо-советской войне, боль-

¹⁶ İsmet İnönü'nün TBMM'deki Konuşmaları 1993: 20.

¹⁷ Архив внешней политики Российской Федерации, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 22, д. 297 (Письма, полученные из посольства СССР в Турции. 16.01.1941 - 22.12.1941), л. 58.

¹⁸ Там же, л. 62.

шинство газет заняло не только прогерманскую, но и в значительной степени антисоветскую позицию. В свете этой позиции печати становятся понятными утверждение о том, что при посредничестве Турции, Англии было передано германское предложение относительно переговоров о мире или, относительно занятия Англией в германо-советской войне позиции невмешательства, аналогичной позиции, занятой Германией в сирийском вопросе¹⁹. По сведениям, исходящим из английских кругов, турки считали вполне вероятным, что после некоторого периода советско-германской войны Англия пойдет на заключение компромиссного мира с Германией, причем, на долю турецкого правительства выпадает роль посредника. Эти надежды турок были сильно поколеблены не только позицией Англии, но и провалом германских планов «молниеносной войны»²⁰.

Согласно документам, 1941 г. турецкая армия провела частичную мобилизацию на границе с Советским Союзом. Эти действия очень сильно взволновали Москву, Сталин заявлял о том, что не уверен в нейтралитете Турции²¹.

Кроме того, в июле 1941 г. посол СССР в Турции С. Виноградов сообщил В.Молотову, что дальнейшая позиция Турции будет во многом зависеть от хода военных действий между СССР и Германией, вполне вероятно, что, в случае серьезных успехов Германии, немцам удастся добиться, если и не прямого участия Турции в войне против Советского Союза, то предоставление ее своей территории для атаки СССР со стороны кавказской границы²². Турецкое правительство постарается проводить возможно дольше политику лавирования между воюющими странами. Можно считать почти бесспорным, что в данной обстановке турки не пойдут на разрыв союза с Англией, на присоединение к тройственному пакту и на пропуск через турецкую территорию войск и военного материала²³.

В этот нелегкий период СССР антигитлеровской коалиции были крайне заинтересованы в сохранении нейтралитета Турции. В Москве 1941 г. союзники даже предлагали поощрить ее за отказ о вступлении в войну, но по инициативе Сталина это предложение было отвергнуто²⁴.

¹⁹ Там же, л. 58.

²⁰ Там же, л. 64.

²¹ Архив внешней политики Российской Федерации, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 32, д. 438 (Конференция представителей трех государств СССР, США и Англии. Записи бесед тов. И.В. Сталина и г. В.М. Молотова с Лордом Бивербруком, Гарриманом. 29.09.1941 - 01.10.1941), л. 9.

²² Архив внешней политики Российской Федерации, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 22, д. 297 (Письма, полученные из посольства СССР в Турции. 16.01.1941 - 22.12.1941), л. 72.

²³ Там же.

²⁴ Архив внешней политики Российской Федерации, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 32, д. 438 (Конференция представителей трех государств СССР, США и Англии. Запи-

В этот период Германия пыталась уместить Турцию, притянуть ее к себе, одновременно обостря советско-турецкие отношения²⁵. Важнейшей задачей СССР в 1941г. при сложившихся условиях в Турции является «вбить клин в отношения между Германией и Турцией»²⁶.

Таким образом, германо-турецкий договор (1941г.) облегчил Германии нападение на СССР и позволил ей широко использовать формальный нейтралитет Турции во вред интересам СССР. Турция снабжала Германию ценными видами сырья, в частности хромом, нарушала в пользу Германии постановления конвенции о проливах, подписанной в Монтре, допускала на своей территории активную фашистскую пропаганду и шпионаж. В угоду Гитлеру турецкие власти совместно с гестапо организовали в Анкаре враждебный Советскому Союзу судебный процесс. В Турции поощрялась направленная против СССР деятельность пантюркистов. Как доносил Папен своему правительству, президент Инёню в начале 1942 года заверил его, что «Турция в высшей степени заинтересована в уничтожении русского колосса» и что «нейтральная позиция Турции уже на данный момент во многом выгоднее для стран оси, чем для Англии». В августе 1942 года Сараджоглу, тотчас по вступлении в должность премьер-министра, заявил Папену, что «как турок он страстно желает уничтожения России», что «каждый турок, даже пишущий для англичан Ялчин, не может об этом думать иначе, чем он», и что «русская проблема может быть решена Германией, только если будет убита по меньшей мере половина всех живущих в России русских»²⁷. Политика республиканской Турции в ходе Второй мировой войны сводилась к поддержанию нейтралитета. Некоторые турецкие историки называют внешнюю политику Турции «оборонительной». Великобритания и США назвали это «плохим примером лояльности». А если быть более точным, Турция таким образом пыталась «поднять цену», то есть «продать свою лояльность как можно дороже». Это способствовало возможности проводить более независимую политику по окончании войны, а также оказаться на стороне победителей.

си бесед тов. И.В. Сталина и т. В.М. Молотова с Лордом Бивербруком, Гарриманом. 29.09.1941 - 01.10.1941), л. 11.

²⁵ **Архив внешней политики Российской Федерации**, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 22, д. 297 (Письма, полученные из посольства СССР в Турции. 16.01.1941 - 22.12.1941), л. 62.

²⁶ **Там же**, л. 73.

²⁷ **Рарен** 1952: 438.

ЛИТЕРАТУРА

- Архив внешней политики Российской Федерации**, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 37, д. 485 (Турция. Позиция отдельных государств в вопросе о Проливах. (дополнительно). 02.04.1941 - 31.12.1941).
- Архив внешней политики Российской Федерации**, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 22, д. 296 (Доклад о политико-экономическом положении Турции за 1940 год).
- Архив внешней политики Российской Федерации**, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 22, д. 297 (Письма, полученные из посольства СССР в Турции. 16.01.1941 - 22.12.1941).
- Архив внешней политики Российской Федерации**, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 22, д. 299 (Записи бесед посла СССР в Турции. Том 2, 25.04.1941 - 09.06.1941).
- Архив внешней политики Российской Федерации**, ф. 06. («Секретариат В.М. Молотова»), оп. 3, п. 32, д. 438 (Конференция представителей трех государств СССР, США и Англии. Записи бесед тов. И.В. Сталина и т. В.М. Молотова с Лордом Бивербруком, Гарриманом. 29.09.1941 - 01.10.1941).
- «XXII годовщина Октябрьской революции. Доклад тов. В. М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1939 года», «Комсомольская правда»: 06.11.1939.**
- «О внешней политике Советского Союза». Доклад II председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных дел тов. В. М. Молотова на заседании Верховного Совета Союза СССР 31 октября 1939 г.», «Комсомольская правда»: 01.11.1939.**
- Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1939. 1951: The Far East, The Near East and Africa, v. IV, Wasington.**
- Papen F. 1952: Memoirs, London.**
- Atabay F. 2014: Monteux Konferansı'ndan İkinci Dünya Harbi'ne Türk-Sovyet ilişkileri // Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi. Ankara, № 4, 1-11.**
- İsmet İnönü'nün TBMM'deki Konuşmaları, 1920–1973. 1993: Cilt II (1939–1960), Ankara.**

Кристине Мелконян

*Институт востоковедения НАН РА
chmelkonyan@orient.sci.am*

SOVIET-TURKISH RELATIONS: FROM NEUTRALITY TO DEMAND (1941)

Christine Melkonyan

Keywords: *international relations, World War II, Turkey, USSR, negotiations, Soviet-Turkish relations, diplomatic document, V. Molotov, Sh. Sarajoğlu, S. Vinogradov*

Due to its strategic geographical position, before and during the World War II Turkey became an object of rivalry between the three centers of power - Germany, UK and France, as well as the USSR. Balancing between the powers of the Axis and Allies, Turkey showed that it was not inclined to openly support any of the sides, adhering to neutrality. Turkey led

anti-Soviet policy, receiving military and technical assistance from both sides of the conflict. Only on February 23, 1945 Turkey abandoned its position of neutrality and entered the World War II on the winning side.

The article examines the main trends in the presentation and assessment of Turkey's foreign policy in the initial period of World War II. After the death of Mustafa Kemal Atatürk, the Turkish government in the late 30s of the XX century no longer needed good relations with the Soviet Union. It began to pursue a pro-Western course. His active supporter was Minister of Foreign Affairs Sh. Saradjoğlu, who replaced T. Aras on this post.

At the beginning of the war, Turkey supported Britain, France, and then openly sided with Germany. At the same time, throughout the war, both Britain and Germany, though unsuccessfully, tried to drag Turkey into the war. Turkey persistently did not go to rapprochement with their northern neighbor USSR, finding various reasons for this. Eventually, Turkey signed an agreement with Nazi Germany shortly before its attack on the USSR. Some Turkish historians call Turkey's foreign policy "defensive." Britain and the United States called it a "bad example of loyalty." And to be more precise, Turkey was trying to "raise its price" in that way, that is, to "sell its loyalty as expensive as possible."

In addition, in spite of the fact that Turkey remained neutral in World War II, however in 1941 the Turkish foreign policy was obviously pro-German.

ԽՈՐՀՐԴԱ-ԹՈՒՐԲԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ. ՉԵՉՈՔՈՒԹՅՈՒՆԻՑ ՊԱՀԱՆՋ (1941 Թ.)

Քրիստինե Մելքոնյան

Քանալի բառեր՝ միջազգային հարաբերություններ, Երկրորդ համաշխարհային պատերազմ, Թուրքիա, ԽՍՀՄ, բանակցություններ, Խորհրդա-թուրքական հարաբերություններ, դիվանագիտական փաստաթուղթ, Վ. Մոլոտով, Շ. Սարաջոլու, Ս. Վինոգրադով:

Թուրքիան իր ռազմավարական և աշխարհագրական դիրքի շնորհիվ Երկրորդ համաշխարհային պատերազմի նախօրեին և ընթացքում դարձավ երեք գլխավոր ուժերի՝ Գերմանիայի, Մեծ Բրիտանիայի և Ֆրանսիայի, ինչպես նաև ԽՍՀՄ մրցակցության առարկան: Հավասարակշռություն պահպանելով «առանցքի» և դաշնակից երկրների միջև՝ Թուրքիան, հավատարիմ մնալով իր չեզոքությանը, բացահայտ չի աջակցել որևէ մեկին: Նա որդեգրել էր հակա-խորհրդային քաղաքականություն՝ հակամարտող երկու կողմերից ստանալով ռազմատեխնիկական օժանդակություն: Միայն 1945 թ. փետրվարի 23-ին է Թուրքիան հրաժարվում չեզոքությունից և մտնելով պատերազմի մեջ՝ հայտնվում է հաղթող կողմի շարքում:

Հոդվածում քննարկվում են Երկրորդ համաշխարհային պատերազմի սկզբնական շրջանում Թուրքիայի արտաքին քաղաքականության հիմնական միտումները:

Մուստաֆա Քեմալ Աթաթյուրքի մահից հետո 20-րդ դարի 30-ականների վերջին խորհրդա-թուրքական հարաբերություններում ստեղծվում է նկատվում: Թուրքիայի իշխանությունները որդեգրեցին բացահայտ արևմտամետ քաղաքական կուրս, որը իրականացնում էր արտաքին գործերի նախարար Շ. Սարաջողուն, ով այդ պաշտոնում փոխարինել էր Թ. Արասին:

Պատերազմի սկզբում Թուրքիան աջակցում էր Անգլիային և Ֆրանսիային, այնուհետև ոչ բացահայտ անցավ Գերմանիայի կողմը: Միաժամանակ, պատերազմի ողջ ընթացքում թե՛ Անգլիան, թե՛ Գերմանիան, թեպետ անհաջող, փորձում էին Թուրքիային ներքաշել պատերազմի մեջ: Որոշ թուրք պատմաբաններ Թուրքիայի արտաքին այս քաղաքականությունն անվանում են «պաշտպանողական»: Անգլիան և ԱՄՆ-ը այն որակում էին որպես «հավատարմության վատ օրինակ»: Իսկ եթե ավելի ստույգ՝ Թուրքիան այդ կերպ փորձում էր «բարձրացնել իր գինը», այսինքն՝ որքան հնարավոր է «թանկ վաճառել իր հավատարմությունը»:

Ավելին՝ չնայած չեզոքությանը՝ պատերազմի տարիներին Թուրքիան 1941 թ. չէր թաքցնում բացասական վերաբերմունքը ԽՍՀՄ-ի նկատմամբ և նախընտրություն էր տալիս Գերմանիային: